

СКРИПКА- ПОЗВОНОЧНИК

«Вместе» Чена Кайге в России

Тринадцатилетний актер Тан Юн — один из факторов, превращающих незамысловатый фильм в произведение искусства

АНТОН ДОЛИН

«Вместе» — третий, после исторического эпоса «Император и убийца» и эротического триллера «Убей меня нежно», фильм выдающегося китайского режиссера Чена Кайге на отечественных экранах. Самый трогательный, простой и народный — если, конечно, народу хватит любопытства для того, чтобы это оценить.

Один мальчик из бедной семьи удивительно хорошо играл на скрипке — и, возможно, никто бы не узнал об этом таланте, если бы не самоотверженный отец-одиночка: сам-то человек простой, но ради сынишки готовый в лепешку расшибиться. Только как бы юнцу не отплатить папаше черной неблагодарностью, сменив единственную поддержку и опору на бездушных учителей...

Примерно так, наверное, было бы логично начать рецензию на «Вместе» Чена Кайге — если бы не разительное сходство интриги с недавним «Папой» Владимира Машкова. Несправедливость судьбы: Чен снял свое кино два с лишним года назад (его показали на позапрошлом МКФ), а в наш прокат ему суждено выйти только сейчас, сразу после новейшего «Папы». И хотя художественные

преимущества китайской картины (приз за режиссуру в Сан-Себастьяне) перед российской (приз зрительских симпатий в Москве: почувствуйте разницу) очевидны, истонное недоверие к проживающей за Великой стеной нации и пуще того — к ее кинематографу может помешать публике оценить «Вместе» по заслугам. Поэтому, чтобы ввести несведущих в курс дела, расскажем совсем другую историю.

Давным-давно — примерно лет двадцать назад — жили-поживали в Китае два кинорежиссера. Они дружили, любили одну женщину — прекрасную Гонг Ли — и снимали фильмы, которые очень нравились жителям Европы. На полях далекого континента один, по имени Чжан Имоу, завалил Золотого Медведя и аж двух не менее Золотых Львов; зато

второй, Чен Кайге, сорвал Золотую Пальмовую Ветвь. Первый делал романтическое, ироническое, ностальгическое кино о трогательных беззащитных людях, второй специализировался по масштабным живописным эпосам. А потом, когда спрос на made in China в кинематике несколько упал, побратимы, которым еще далеко было до пенсии, решили, видимо, поменяться стилями. Теперь Чжан Имоу делает грандиозные костюмные постановки, собирая горы денег и номинаций на «Оскара» (ну да ладно, речь о его «Герое» давно позади, а о «Доме летающих кинжалов» — далеко впереди). Чен Кайге, напротив, обратился к людям и их чувствам, на время позабыв о наложницах, императорах и убийцах. Первый блин вышел комом, ибо готовился на непривычной европейско-американской сквороде (триллер «Убей меня нежно»), второй — тоже пробный — был невелик, зато куда аппетитнее (короткометражка в проекте «На 10 минут старше»). Третий, «Вместе», — пожалуй, самый удачный.

Простейшие образцы китайского гуманистически-фестивального кино, к которым относится и «Вместе», зарубежные крити-

ки пытаются сравнивать с итальянским неореализмом, однако у нас есть аналог куда более отчетливый: хорошие советские фильмы годов эдак 1960—70-х. Неминуемый ностальгический эффект вкупе с превосходной (как правило) актерской игрой и трогательным сюжетом делает свое дело и вышибает слезу даже у того, кто не успел пожить в те десятилетия, а если успел, то позабыл об этом. В Китае мы не жили и по-прежнему, и все же примитивная интрига фильма Чена, исчерпывающе изложенная в первом абзаце этой статьи, не мешает наслаждаться уровнем работы со светом, звуком, цветом, исполнителями — профессиональными и нет. Кстати, в числе оных сам Чен, актер хоть куда; жаль, снимается редко и в основном сам у себя. В общем, те неумные патриоты, которым хочется переориентировать Россию с Запада на Восток, в случае кинематографа оказываются правы. Главное — не сделать ошибку: нам не по пути с летающими кинжалами, пьяными мастерами и пуленепробиваемыми монахами, вместо них надо прислушаться к звукам скрипки вундеркинда из китайской деревни.

Не верите — спросите у Машкова.